Международные процессы, Том 14, № 3, сс. 132–142
DOI 10.17994/IT.2016.14.3.46.9

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

ОЛЬГА КУЗНЕЦОВА
Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, Москва, Россия

Резюме

В статье рассматривается влияние экономических санкций, введенных против России, а также ответных мер Москвы на показатели прямых иностранных инвестиций страны, в том числе на изменение структуры иностранных капиталовложений. Автор обращает внимание на то, что внешняя политическая конъюнктура оказывает различное воздействие на отдельные регионы. Несмотря на то что одновременно с введенными ограничениями на экономику субъектов Федерации влияет ряд других изменений (в частности, ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры), их значение для инвестиционной деятельности может быть выявлено с высокой степенью достоверности. В страновой их структуре выявляется сокращение доли «чистых» офшоров, в территориальной – увеличение роли регионов юга Европейской части России и Дальнего Востока. Такие изменения позитивны и усиливаются действием других факторов, включая меры федеральной региональной политики. Особое внимание в статье уделяется анализу турецких инвестиций в российских регионах, закономерностям и факторам их размещения. Показывается, что даже при невысоком объеме турецких инвестиций и небольшом числе известных предприятий реального сектора экономики, в размещении предприятий по регионам проявляется почти все многообразие факторов инвестиционной привлекательности территорий. В статье, кроме того, поднимаются проблемы российской статистики прямых иностранных инвестиций, а также важности изучения географии поставщиков сырья и комплектующих на предприятия с участием иностранного капитала. Автор демонстрирует, что статистика Банка России не в полной мере отражает реальное движение прямых иностранных инвестиций, и доказывает, что параллельно необходимо использовать качественные сведения, получаемые из других источников.

Ключевые слова:

прямые иностранные инвестиции; антироссийские санкции; структура накопленных инвестиций; офшоры; турецкие инвестиции в российских регионах.

Рост открытости российской экономики не только создает новые возможности для экономического развития страны, но и актуализует угрозы её безопасности. Последнее наглядно продемонстрировали введенные рядом стран в отношении России политически обусловленные экономические ограничения и ответные российские действия. Последствия и санкций, и контрсанкций, как показывает опыт, не всегда предсказуемы, поэтому для выработки грамотных управленче-

Для связи с автором / Corresponding author:
Email: kouznetsova_olga@mail.ru

ских решений крайне важно анализировать особенности развития экономики в новых условиях, зависимость российского хозяйства от внешнеэкономических связей. Подобного рода исследования в России уже появились [Гурвич, Прилепский 2016; Могилат 2015]. Вместе с тем чрезвычайно малое внимание уделяется последствиям экономических санкций для отдельных российских регионов, которые сильно различаются по степени вовлеченности во внешнеэкономические связи. Формирование новой динамики социально-экономического развития регионов, в свою очередь, также может требовать выработки управленческих решений, связанных с государственной поддержкой социально-экономического развития территорий.

Для анализа ситуации в российских регионах нами был выбран показатель прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Ситуация с ПИИ в России, действительно, изменилась с введением экономических санкций. Эти изменения получили отражение в статистике ПИИ Центрального банка страны, которая содержит, в частности, информацию по отдельным субъектам Федерации. Это делает ее пригодной для анализа происходящих в экономике регионов изменений.

Экономические санкции и в еще большей степени контрсанкции, безусловно, сказались и на внешней торговле регионов, однако динамика экспорта и импорта определяется и другими факторами, прежде всего изменением мировых цен на товары (особенно нефть).

В данной статье рассматриваются не только закономерности размещения ПИИ по российским регионам и изменения в их региональной структуре, но и особенности отечественной статистики, в частности, степень адекватности отражения реальной картины ПИИ представлениям о существующих межрегиональных различиях. Если статистика страдает существенными недостатками, опора на нее в принятии управленческих решений будет вести к ошибкам.

Более детально различия между российскими регионами в размещении ПИИ будут проанализированы на примере турецких инвестиций. Такой выбор обусловлен двумя причинами. *Во-первых*, российско-турецкие отношения в настоящее время приобрели большое практическое значение. *Во-вторых*, ПИИ из Турции интересны и с сугубо научной точки зрения. Объем этих инвестиций, как будет показано ниже, относительно невелик, и известных предприятий с участием турецкого капитала в реальном секторе экономике немного. Тем не менее даже на примере этого небольшого числа предприятий можно показать почти все многообразие факторов инвестиционной привлекательности регионов (основные закономерности территориального размещения ПИИ были раскрыты в [Кузнецов 2007]).

1

Банк России публикует данные по ПИИ ежеквартально (правда, с запозданием). На их материале хорошо прослеживается кардинальное изменение ситуации во втором полугодии 2014 года, когда сальдо прямых иностранных инвестиций стало отрицательным (табл. 1). Кроме того, из статистики видно, что резкого спада притока ПИИ не было. Напротив, ситуация во второй половине 2014 г. остава-

Таблица 1

Динамика прямых иностранных инвестиций в России

Год/квартал	Поступило ПИИ	Изъято ПИИ	Сальдо ПИИ
2010	142 168	99 000	43 168
2011	235 082	179 998	55 084
2012	161 132	110 545	50 588
2013	193 685	124 466	69 219
2014	146 133	123 242	22 891
1 квартал 2014	31 931	19 024	12 907
2 квартал 2014	37 536	25 785	11 751
3 квартал 2014	32 003	32 712	–709
4 квартал 2014	44 663	45 722	–1 059
1 квартал 2015	29 802	28 097	1 704
2 квартал 2015	30 811	28 171	2 640

Источник: данные Банка России.

Таблица 2

Накопленные прямые иностранные инвестиции в России по странам

№	Страны	На 01.01.2014		Страны	На 01.07.2015	
		млн долл. США	%		млн долл. США	%
	ВСЕГО	565 654	100	ВСЕГО	380 050	100
1	Кипр	193 640	34,2	Кипр	112 846	29,7
2	Нидерланды	64 538	11,4	Нидерланды	54 434	14,3
3	Люксембург	42 929	7,6	Люксембург	37 963	10,0
4	Багамы	32 040	5,7	Ирландия	29 404	7,7
5	Бермуды	29 754	5,3	Багамы	24 619	6,5
6	Ирландия	29 064	5,1	Германия	15 985	4,2
7	Виргинские о-ва, Брит.	26 332	4,7	Бермуды	15 878	4,2
8	Великобритания	23 050	4,1	Виргинские о-ва, Брит.	14 519	3,8
9	Германия	19 177	3,4	Франция	11 212	3,0
10	США	18 583	3,3	Швейцария	10 571	2,8
11	Швеция	16 200	2,9	Великобритания	8 709	2,3
12	Франция	14 112	2,5	Австрия	7 791	2,0
13	Австрия	12 207	2,2	Китай	3 129	0,8
14	Швейцария	6 834	1,2	США	2 910	0,8
15	Джерси	5 023	0,9	Финляндия	2 876	0,8
16	Китай	4 547	0,8	Швеция	1 857	0,5
17	Финляндия	4 349	0,8	Бельгия	1 631	0,4
18	Бельгия	2 958	0,5	Япония	1 542	0,4
19	Южная Корея	1 892	0,3	Южная Корея	1 505	0,4
20	Япония	1 676	0,3	Джерси	927	0,2
21	Турция	759	0,1	Турция	849	0,2

Источник: данные Банка России и расчеты автора на их основе.

лась даже лучше, чем в первой, да и показатели 2015 г. не были рекордно низкими (например, в первом полугодии 2010 г. ситуация с притоком ПИИ была заметно хуже). В этой связи заявления российских чиновников о том, что, несмотря на санкции, в стране продолжается реализация инвестиционных проектов с участием зарубежных капиталовложений, оправданы. Отрицательное же сальдо ПИИ было обусловлено в основном оттоком средств из России, связанным как с реальным выходом иностранных инвесторов из проектов, так и с рассматриваемой ниже спецификой присутствующего в стране капитала.

Особенность структуры накопленных в России ПИИ – значительная роль офшорных инвестиций (табл. 2). Однозначно офшорным капиталом можно считать вложения из таких стран, как Багамы, Бермуды, Британские Виргинские острова, Джерси, Кипр, Люксембург. На них приходится больше половины всех накопленных прямых иностранных инвестиций в стране (58,3% на начало 2014 г. и 54,4% на середину 2015 года). Таким образом, львиная доля ПИИ в России – это на самом деле инвестиции отечественных компаний, зарегистрированных в качестве иностранных. Оценка реальной ситуации в России с капиталовложениями зарубежных компаний возможна только при детальном их анализе.

Офшорными юрисдикциями пользуются не только российские предприниматели, но и иностранные. В то же время существуют еще такие страны, как Нидерланды

и Ирландия, ситуация с которыми сложнее. С одной стороны, они удобны компаниям для их регистрации и используются как офшоры. С другой – в Нидерландах находятся штаб-квартиры и производственные мощности целого ряда транснациональных корпораций, вложивших средства в России (как минимум в представительства, а нередко и в предприятия)[1]. Немаловажно, что при сокращении роли чистых офшоров в последние полтора года, доля Нидерландов и Ирландии (стран с более привлекательной репутацией) выросла (с 16,5% до 22,1%), а накопленные ПИИ из Ирландии выросли даже в абсолютном выражении.

Динамика объемов накопленных в России ПИИ по отдельным странам, которые не принято относить к офшорам, была за время экономических санкций разнонаправленной (табл. 2; данные на середину 2014 г. по накопленным ПИИ Центробанк не публикует). Например, объем накопленных ПИИ из США сократился в 6,4 раза, а из Германии – только в 1,2 раза, и роль последней даже выросла. Тем не менее антироссийские санкции привели к росту роли Швейцарии, регистрацию в которой наверняка стали использовать не только российские, но и зарубежные предприниматели. Динамика ПИИ определяется не только антироссийскими санкциями, но и общеэкономическими проблемами, ведь сократились объемы накопленных инвестиций не только по объявившим России санкции странам, но и по формально не присоединившимся к ним (в том числе по Казахстану и Беларуси).

По данным Центробанка, в России присутствуют ПИИ из 100 стран, однако реальное значение для экономики играет относительно небольшое число государств. Более 50% накопленных ПИИ дают всего 3 страны, 90% – 12. На середину 2015 г. Турция занимала 21-е место по объему накопленных ПИИ в России, на начало 2014 г. она была 24-й, уступая Италии, Казахстану и Венгрии. Вырос и абсолютный объем накопленных турецких инвестиций. В этой связи не удивительно, что на развитие российско-турецкого сотрудничества в условиях западных санкций возлагались, и небезосновательно, немалые надежды [Квашнин 2015].

2

Экономические санкции привели к изменениям в распределении притока ПИИ по российским регионам, хотя кардинальных трансформаций за короткий срок произойти не могло (табл. 3)[2]. Кроме того, для показателей притока ПИИ по субъектам Российской Федерации традиционно характерны существенные колебания, чаще всего связанные с всплеском вложений в отдельных регионах (особенно небольших по масштабам экономики) при реализации единичных крупных инвестиционных проектов. Тем не менее в условиях экономических санкций важны и временные изменения.

Экономические санкции не повлияли на главную особенность территориальной структуры российских инвестиций – их высокую концентрацию в Москве. Она обусловлена по меньшей мере тремя причинами. *Во-первых*, Москва привлекательна для иностранных инвесторов в силу емкости потребительского рынка, а именно фактор инвестиционной привлекательности России указывается в качестве ключевого в опросах зарубежных

[1] Это «Royal Dutch/Shell» (добыча нефти и газа, а также нефтехимия), «Gasunie» (газовая инфраструктура), «Heineken» (пивоварение), «Unilever» (продукты питания и бытовая химия), «Campina» (продукты питания), «AkzoNobel» (химическая промышленность), «Royal Philips» (электроника), «DAF Trucks» (автомобилестроение), «ING Groep» (страхование и финансы), «ABN AMRO Bank» (банковская сфера), «KPMG» (консультативные услуги).

[2] В анализе мы вынуждены опираться на разные данные – как по притоку ПИИ за определенный период, так и по накопленным ПИИ на определенную дату. Статистика ПИИ в настоящее время в России все еще находится в процессе становления. Например, данные по накопленным ПИИ по субъектам РФ Банк России впервые опубликовал только на 1 января 2015 года.

Таблица 3

Региональная структура притока прямых иностранных инвестиций

Федеральные округа (ФО) и субъекты РФ	2011	2012	2013	2 пол. 2014 – 1 пол. 2015
	Доли регионов в притоке ПИИ, %			
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0
Центральный ФО, в т.ч.	73,44	59,21	62,51	64,51
Москва	68,01	51,27	55,82	53,98
Московская область	2,84	4,63	3,34	6,23
Северо-Западный ФО, в т.ч.	6,91	12,89	10,66	11,47
Санкт-Петербург	4,48	7,84	6,74	5,63
Ленинградская область	0,94	1,63	1,94	2,84
Вологодская область	0,80	2,34	1,01	1,90
Южный ФО	1,03	1,40	1,46	1,66
Северо-Кавказский ФО	0,09	0,09	0,03	0,27
Приволжский ФО	2,24	3,26	3,06	3,50
Уральский ФО, в т.ч.	8,94	14,27	8,13	7,42
Тюменская область (включая автономные округа)	7,99	10,12	7,00	5,71
Свердловская область	0,55	3,21	0,56	0,69
Сибирский ФО, в т.ч.	2,12	2,58	7,73	2,82
Красноярский край	0,74	0,77	5,92	1,43
Дальневосточный ФО, в т.ч.	3,50	4,67	4,04	6,97
Сахалинская область	2,03	2,89	2,28	4,82
Крымский ФО				0,02
Не распределено по субъектам РФ	1,73	1,63	2,38	1,37

Источник: расчеты автора по данным Банка России.

предпринимателей. *Во-вторых*, сказывается столичный статус: освоение других стран многие компании начинают именно со столиц, поскольку о них больше известно, в них есть международные аэропорты, легче наладить связи с посольствами своих стран для получения необходимой поддержки. *В-третьих*, существуют неточности статистики: даже при выходе зарубежных компаний за пределы Москвы, их инвестиции зачастую продолжают регистрироваться в столице, где продолжают оставаться центральные офисы многих компаний.

В последний год заметно возрастание долей в приходящих в страну ПИИ Московской и Ленинградской областей при сокращении роли Москвы и Санкт-Петербурга. Подобный результат вряд ли связан с санкциями; скорее с исчерпанием возможностей для роста в границах двух крупнейших российских городов. Сказывается и более высокий уровень цен (на землю, недвижимость) в столицах по сравнению с прилегающими областями.

Очевидным следствием санкций становится сокращение роли в ПИИ нефтегазодобывающей Тюменской области (включая входящие в ее состав Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа). Сказываются ограничения и для государственных корпораций в доступе к зарубежным финансовым ресурсам (включая «Газпром», который доминирует на Ямале) и зарубежных компаний в их участии в стратегически важных отраслях. Усугубляет ситуацию и падение цен на нефть, которое ведет к ухудшению финансового положения работающих в отрасли компаний по всему миру.

Относительным усилением контактов с азиатскими странами в российских внешнеэкономических связях, обусловленным «западными» экономическими санкциями, можно объяснить возрастание роли в притоке ПИИ регионов юга Европейской части России и Дальнего Востока. В последнем случае играет роль еще и территориальная близость к стране компании-инвестора. Рост относительной привлекательности названных регионов для иностранных инвесторов выгоден России, поскольку Северный Кавказ и Дальний Восток – две самые проблемные части страны, отстающие на протяжении многих лет по уровню и темпам социально-экономического развития. Вполне возможно, что позитивную роль сыграли и усилия, которые федеральные власти пытаются в последние годы предпринимать для поддержки этих двух макрорегионов.

Таким образом, экономические санкции оказали некоторое влияние на изменение территориальной структуры привлекаемых в Россию ПИИ, но оно усиливалось действием и других факторов.

3

По данным Банка России, на середину 2015 г. турецкие инвестиции присутствовали более чем в 30 субъектах страны, однако в большинстве из них объемы вложенных средств были невелики. Львиная же доля ПИИ из Турции была сконцентрирована в Москве и очень ограниченном числе российских регионов (табл. 4).

Вместе с тем данные официальной статистики по распределению турецких ПИИ по российским регионам свидетельствуют о потере немалой части вложенных в России зарубежных капиталовложений. Осуществленных турецкими инвесторами крупных проектов в России относительно немного, особенно в промышленности (табл. 5). Заметное несоответствие данных разных источников по Республике Татарстан. По данным Центробанка, на середину 2015 г. в этом регионе было накоплено всего 210 тыс. долл. (здесь и далее – долл. США) турецких инвестиций. Однако по другим, причем заслуживающим доверие источникам, известно, что в Казани работает пивоваренный завод компании «Эфес», в который было вложено 400 млн долл. инвестиций. Кроме того, в особой экономической зоне в Елабужском районе (ОЭЗ «Алабуга») уже введены в строй 5 заводов и еще один строится (компании «Дизайн Рус»). В стекольные заводы в ОЭЗ «Алабуга» вложено 286 млн долларов, но совместно с французской «Сен-Гобен». В другие 4 завода, полностью с турецким капиталом, – 686 млн долларов. Таким образом, суммарный объем накопленных в Татарстане турецких ПИИ заведомо превышает 1 млрд долларов (по озвучиваемым в СМИ данным, это 1,5 млрд долларов).

Несмотря на явные недостатки статистики Центробанка, отказываться от нее нельзя, поскольку в рамках анализа отдельных инвестиционных проектов полу-

Таблица 4

Региональная структура накопленных турецких прямых иностранных инвестиций на 1 июля 2015 г.

Субъекты РФ	Всего		Участие в капитале		Долговые инструменты	
	млн долл. США	%	млн долл. США	%	млн долл. США	%
ВСЕГО	848,68	100	493,94	100	354,74	100
Москва	374,49	44,1	240,44	48,7	134,05	37,8
Владимирская область	172,29	20,3	172,29	34,9	0,0	0,0
Ростовская область	50,72	6,0	0,0	0,0	50,72	0,0
Санкт-Петербург	27,34	3,2	12,37	2,5	14,97	4,2
Московская область	17,70	2,1	1,83	0,4	15,88	4,5
Краснодарский край	10,99	1,3	5,78	1,2	5,21	1,5

Источник: данные Банка России и расчеты автора на их основе.

чается учитывать только относительно крупные. По небольшим проектам, как правило, отсутствует информация в СМИ, у самих компаний нет информационно насыщенных Интернет-сайтов. Поэтому такие проекты анализируются только в узких по тематическому охвату работах. Примеры таковых есть и по турецким инвестициям в Ростовской области и Краснодарском крае [Реднова 2015; Шевченко, Алексеева 2008]. По данным Центробанка, Ростовская область занимает 3-е место по объему накопленных ПИИ из Турции, а известных промышленных предприятий в ней нет.

Анализ распределения промышленных предприятий с турецким капиталом по регионам России (табл. 5) позволяет проиллюстрировать ряд закономерностей в размещении ПИИ. Один из них – уже упомянутая *емкость потребительского рынка*.

Таблица 5

Промышленные предприятия с турецким капиталам в регионах РФ

Местоположение	Компания / производимая продукция
Чагодощенский район Вологодской области	«Русджам» («Шишеджам») / стеклотара
Кириши Ленинградской обл.	«Русджам» («Шишеджам») / стеклотара
Москва	«Зорлу Энерджи» / электроэнергия
Серпухов и Серпуховской район Московской области	«Витра Сантехника» / санфаянс
	«Витра Плитка» / керамическая плитка
	«Рокланд» / обувь
	«Винтек-Пластик» («Адопен») / ПВХ-профили
Сергиево-Посадский район Московской области	«Про Аква» / полипропиленовые трубы
Владимирская область:	
Гороховец	«Русджам» («Шишеджам») / стеклотара
Александров	«Вестель» («Зорлу») / бытовая техника, телевизоры
Киржач	«БЕКО» / крупная бытовая техника
Петушки	«Муйя» / обувь
Калуга	«Эфес» / пивоваренный завод
Крымск Краснодарского края	«Русджам» («Шишеджам») / стеклотара
Уфа	«Эфес» / пивоваренный завод
	«Русджам» («Шишеджам») / стеклотара
Казань	«Эфес» / пивоваренный завод
ОЭЗ «Алабуга» (Республика Татарстан)	«Тракья Гласс Рус» («Шишеджам») / стекло и зеркала
	«Аутомотив Гласс Альянс Рус» («Шишеджам») / автомобильное стекло
	«Джошкуноз-Алабуга» / детали автомобилей
	«Кастамону» / панели МДФ, ДСП и ОСБ
	«Хаят Кимья» / санитарно-гигиеническая продукция
	«Дизайн Рус» / пластиковые трубы
Бор Нижегородской области	«Пашабахче» («Шишеджам») / посуда из стекла
Нижний Новгород	«Зорлу Текстиль» / домашний текстиль
Ульяновск	«Эфес» / пивоваренный завод
	«Мартур» / кресла для автомобилей
Новосибирск	«Эфес» / пивоваренный завод
Владивосток	«Эфес» / пивоваренный завод

Источник: составлено автором по данным Минэкономразвития России, Интернет-сайтам приведенных в таблице компаний и ОЭЗ «Алабуга», [Гаджаев 2010].

Этот фактор объясняет размещение целого ряда заводов в Московской и Владимирской областях, а также Калуге. Их продукция без лишних транспортных издержек может сбываться на рынке как Москвы, так и всей Центральной России, при этом другие издержки производства (стоимость земли, заработная плата работников) ниже по сравнению со столицей. С повышенной емкостью потребительского рынка связано появление пивоваренных заводов в восточной части страны в Новосибирске и Владивостоке – двух крупнейших городах соответственно в Сибири и на Дальнем Востоке.

Другая закономерность – *размещение предприятий в тех субъектах Федерации, где уже есть предприятия соотечественников*, что среди прочего позволяет использовать уже налаженные связи с региональными властями. Строительство сразу нескольких заводов в Московской области еще можно объяснить близостью к Москве. Между тем сопоставимых с Владимирской областью по условиям инвестирования регионов в Центральном федеральном округе еще несколько, тем не менее именно в ней работает несколько заводов совершенно различной специализации. Исключением выглядит Калужская область, где только один известный завод – пивоваренной компании «Эфес». Объяснение такому положению связано с тем, что заводы в Калуге, Ульяновске и Владивостоке до 2013 года принадлежали британской компании «САБМиллер», которая была присоединена к «Эфес» только в 2013 году. Для «САБМиллер» калужский завод был первым, и ориентирован он был на московский рынок.

«Эфес» первый свой завод построил непосредственно в Москве (в 1999 году), однако в 2014 г. закрыл его. И это иллюстрирует еще одну особенность территориального развития в России: *вынос производств из крупных городов в периферийные районы при развитии в крупных городах непроизводственных функций*. По данным компании, производство с московского завода планировалось постепенно передислоцировать в другие российские регионы, однако центральный офис ЗАО «Пивоварня Москва – Эфес» остался в столице[3].

О ее специализации на сфере услуг свидетельствует и специфика присутствующего в ней турецкого капитала. Из промышленных компаний производством продукции в Москве занимается только «Зорлу Энерджи», заявлявшая о вложении 700 млн долл. в строительство двух электростанций [Квашнин 2015]. Однако это единственная из представленных в табл. 5 компаний, по деятельности которой нет актуальной информации. Вместе с тем в Москве зарегистрированы как минимум 5 банков с турецким капиталом. Одним из крупных владельцев коммерческой недвижимости является турецкая «Энка». Целый ряд турецких компаний работает в строительном бизнесе.

Повышенная роль в привлечении турецких ПИИ Ростовской области и Краснодарского края объясняется их территориальной близостью к Турции – можно говорить об «*эффекте соседства*» [Кузнецов 2007], хотя чаще его можно наблюдать в непосредственно граничащих с другой страной регионах.

Для Татарстана и Башкирии ключевое значение имеют *культурная и языковая близость, религиозная общность*. Турецкие предприниматели открыто говорят о значимости этого фактора. В то же время культурно-исторический фактор, как и фактор соседства, работает при наличии других необходимых для зарубежного бизнеса условий. Одно из них – *активная инвестиционная политика федеральных и региональных властей*. Татарстан стал заметно опережать Башкирию во многом благодаря созданию ОЭЗ «Алабуга» промышленно-производственного типа, где предприниматели по-

[3] В 2014 г. «Эфес» закрыл еще один завод – в Ростове-на-Дону, но это уже объяснялось небольшими размерами и не самой высокой эффективностью завода на фоне сокращения рынка пива в стране.

лучают целый ряд дополнительных возможностей для развития своего бизнеса (готовую инфраструктуру, налоговые и таможенные льготы, снижение административных барьеров).

Кроме того, значение имеет и *отраслевая специализация региона, наличие якорного инвестора*. В ОЭЗ «Алабуга» пришла турецкая группа «Шишеджам» с производством автомобильных стекол, ориентируясь в том числе на уже размещенный в ОЭЗ автосборочный завод «Соллерс» (сейчас это «Форд Соллерс Елабуга»). Не удивительно появление в «Алабуге» и производителя полимерных труб, поскольку в Татарстане хорошо развита нефтехимия.

Еще один показательный пример – завод «Мартур» в Ульяновской области по производству автомобильных сидений, который планируется вывести на полную мощность в 2016 году. *Во-первых*, в Ульяновске уже есть завод другой турецкой компании – «Эфес». *Во-вторых*, в Поволжье расположен целый ряд автосборочных заводов (включая «АвтоВАЗ»), то есть присутствует рынок сбыта для производимой продукции. *В-третьих*, в области есть индустриальный парк «Заволжье», где «Мартур» в дальнейшем планирует построить еще одно предприятие, воспользовавшись существующими мерами государственной поддержки инвесторов.

Анализ деятельности турецких компаний в России показывает также, что отток зарубежных инвестиций или закрытие предприятий могут быть связаны не только с ухудшением инвестиционной привлекательности страны или внешнеполитическими проблемами, но и с закономерностями развития бизнеса. Помимо закрытия заводов «Эфес», можно привести пример входящего в группу «Зорлу» производителя крупной бытовой техники и телевизоров «Вестель». Первый его телевизионный завод, построенный в 2003 году, в 2005 г. был уничтожен пожаром. Компания «Энка» продала свой розничный бизнес (гипермаркеты «Рамстор») еще в 2008 году, причем другой иностранной компании – французской «Ашан». Причиной стало то, что «Энка» традиционно занималась девелоперским бизнесом, в розничную торговлю попала практически случайно. Зданиями торговых центров «Энка» продолжает владеть и в настоящее время.

* * *

Как свидетельствует пример турецких ПИИ, анализ межрегиональных различий по зарубежным капиталовложениям должен основываться одновременно и на официальной статистике Центробанка, и на мониторинге осуществляемых в регионах инвестиционных проектов. Информационные источники мониторинга могут быть самыми разнообразными – это Интернет-ресурсы органов власти, объединений предпринимателей и компаний, посольств и торгпредств, данные СМИ. При этом одной из актуальных задач на сегодняшний день выступает повышение качества статистики, разработка методических подходов к учету накопленных в российских регионах ПИИ. Стоит подчеркнуть, что рассмотренная ситуация с данными об инвестициях представляется дополнительной иллюстрацией того, что в современной экономике нельзя ограничиваться статистическими методами исследования, не подкрепляя их знаниями реально происходящих процессов и не будучи уверенными в том, что имеющиеся статистические данные в полной мере отражают действительность.

Важно обратить внимание на еще одну нерешенную в рамках существующих научных исследований проблему, которая проявилась при ухудшении российско-турецких отношений. С точки зрения уязвимости экономики регионов значение имеет не только происхождение капитала предприятий, но и география поставщиков сырья и комплектующих. В частности, в России после обострения отношений с Анкарой и введения ограничений в различных областях проблемы возникли не на предприятиях с участием турецкого капитала, а на автосборочных предприятиях компаний других стран, на которые поставлялись производимые в Турции автокомпоненты.

География поставок сырья и комплектующих даже на крупнейшие российские заводы почти не изучена, что в значительной степени объясняется закрытостью соответствующей информации. Вместе с тем постепенно начинается изучение цепочек добавленной стоимости, и в дальнейшем это направление может стать полем для важных с практической точки зрения исследований.

Список литературы

Гаджаев А.И. Инвестиционное сотрудничество России и Турции // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2010. № 5. С. 202–209.

Гурвич Е., Прилепский И. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5–35.

Квашнин Ю.Д. Перспективы российско-турецкого инвестиционного сотрудничества // Международная экономика. 2015. № 1. С. 38–44.

Кузнецов А.В. Интернационализация российской экономики: Инвестиционный аспект. – М.: КомКнига, 2007, 288 с.

Могилат А. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор российской экономики: взгляд с микроуровня и прогноз до 2017 года // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 25–44.

Реднова И.Ф. «Турецкий фактор» в экономическом развитии Ростовской области: условия и механизмы реализации: дис. ... канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2015, 157 с.

Шевченко И.В., Алексеева Е.А. Состояние и перспективы развития российско-турецких торгово-экономических отношений на региональном уровне (на примере сотрудничества Турецкой Республики с Краснодарским краем) // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 1. С. 40–46.

FOREIGN DIRECT INVESTMENTS IN RUSSIAN PROVINCES UNDER ECONOMIC SANCTIONS

OLGA KUZNETSOVA
Federal Research Center "Informatics and Management" of the RAS,
Moscow, 119333, Russian Federation

Abstract

The article examines the impact of economic sanctions limiting the access of foreign enterprises to the Russian economy (introduced both by other states and Moscow itself) on the performance of foreign direct investment in Russia, including changes in their structure. While most of the previous studies on this matter focus on national level, the current article is devoted to the changes across different regions of the country. In the foreign direct investment structure by country the reduction in the share of "pure" offshore is identified, in the territorial structure – the increasing role of regions in the South of European Russia and the Far East. Meanwhile, some traditional recipients of FDI witness a decrease in new investments from abroad. Although, much of the foreign direct investments are still concentrated in the national capital, there is an ongoing trend towards allocating investments to neighboring regions to offset high production costs in Moscow and St. Petersburg. Such changes are positive and are strengthened by the effects of other factors, including the federal regional policy measures. Special attention is paid to the analysis of Turkish investments in Russian regions, patterns and factors of their allocation. It is shown that there is a low volume of Turkish investments and a small number of well-known enterprises of the real

sector of the economy. The problems of Russian statistics of foreign direct investment and the importance of studying the geography of raw materials and components suppliers to enterprises with foreign capital participation are raised.

Keywords:

foreign direct investment; anti-Russian sanctions; the structure of accumulated investments; offshore companies; Turkish investments in Russian regions.

References

Gadzhaev A.I. (2010). Investitsionnoe sotrudnichestvo Rossii i Turtsii [Investment cooperation of Russia and Turkey]. *Islam na Blizhnem i Srednem Vostoke*. No. 5. P. 202–209.

Gurvich E., Prilepskij I. (2016). Vliyanie finansovykh sanktsij na rossijskuyu ekonomiku [The impact of financial sanctions on the Russian economy]. *Voprosy jekonomiki*. No. 1. P. 5–35.

Kuznecov A.V. (2007). *Internatsionalizatsiya rossijskoj ekonomiki: investitsionnyj aspekt* [Internationalization of Russian economy: Investment aspect]. Moscow: KomKniga. 288 p.

Kvashnin Ju.D. (2015). Perspektivy rossijsko–turetskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva [The prospects for Russian–Turkish cooperation in investment]. *Mezhdunarodnaja jekonomika*. No. 1. P. 38–44.

Mogilat A. (2015). Pryamye inostrannye investitsii v real'nyj sector rossijskoj ekonomiki: vzglyad s mikrourovnya i prognoz do 2017 goda [FDI Inflows into Russian Real Sector: Microeconomic Foundations and Forecasting]. *Voprosy jekonomiki*. No. 6. P. 25–44.

Rednova I.F. (2015). *"Turetskij factor" v ekonomicheskom razvitii Rostovskoj oblasti: usloviya i mekhanismy realizatsii* ["Turkish factor" in the economic development of the Rostov region: conditions and mechanisms of implementation] dis. ... kand. jekon. nauk. Rostov–na–Donu, 157 p.

Shevchenko I.V., Alekseeva E.A. (2008). Sostoyanie i perspektivy razvitiya rossijsko–turetskikh torgovo–ekonomicheskikh otnoshenij na regional'nom urovne (na primere sotrudnichestva Turetskoj Respubliki s Krasnodarskim kraem) [The state and prospects of development of Russian–Turkish trade and economic relations at the regional level (on the example of cooperation between the Turkish Republic and Krasnodar territory)]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika*. No. 1. P. 40–46.